

Институт всеобщей истории
Российской академии наук

**Россия и Европа:
исторический опыт взаимодействия
и взаимопонимания
XVIII–XX вв.**

Сборник статей

Москва 2017

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)
Р 768

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда (РНФ),
проект № 15-18-30087*

Редакционная коллегия:

М.Ц. Арзаканян (ответственный редактор), А.А. Исэров, М.А. Петрова,
Л.А. Садова (составитель)

Россия и Европа : исторический опыт взаимодействия и взаимопонимания. XVIII–XX вв. : сборник статей / Отв. ред. М.Ц. Арзаканян ; Институт всеобщей истории РАН. – М. : Геоинфо, 2017. – 392 с.

ISBN 978-5-9908493-4-1

Издание представляет собой сборник статей, подготовленных по итогам Международной научной конференции, которая проходила в Москве в Институте всеобщей истории РАН 9–11 ноября 2016 г. и была посвящена различным аспектам взаимоотношений России и Западной Европы в XVIII–XX вв.

Для историков и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9908493-4-1

© Институт всеобщей истории РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017

Содержание

А.О. Чубарьян

Предисловие 5

Россия – Европа: вехи совместной истории

М. Aymard

Russia and Europe between late 15th and late 17th century:

The origins of a new dialogue 7

R. Torstendahl

Borders and space – treaties and history as sources of conflicts 17

A.G. De'Robertis

Common interest versus national interest. The roots of the present crisis of multilateralism and the withering perspective of the new international order 27

R. Sakwa

One Europe or none: Russia and Europe through the prism of the political . . .33

В.В. Рогинский

Северная Европа и Россия: сложные повороты во взаимоотношениях XVIII – начало XX века 48

В.С. Дударев

Россия и Германия: сферы взаимного сотрудничества. XIX век 57

Ч. Лауринавичюс

На перекрестке политических систем. Проблема литовской национальной государственности в контексте оси Москва – Лондон 68

Б.М. Морозов

Израиль в конфликтах между СССР и Западом: на примере Шестидневной войны 1967 года 81

Конфликты – конкуренция – союзы в международных отношениях

N. Sallés Vilaseca

Spain's discovery of Russia: a challenge to the British-designed
«balance of power» (1717-1719) 95

О.В. Хаванова

Цена альянса: австрийская дипломатия и русский двор в годы
Семилетней войны 109

В.С. Ржеуцкий

Выбор языка: российская дипломатия в первой половине XVIII века
и использование французского языка 122

М.А. Петрова

Перевод и адаптация европейской дипломатической литературы
в России во второй половине XVIII века 132

В.Н. Земцов

Наполеон и идея Объединенной Европы 146

А.В. Гладышев

Венский конгресс и один проект реорганизации Европы 159

В. Дённингхаус

«Вильгельм II был “нашим Кайзером”, а Николай II – “нашим Царем”...»
Политические и национальные союзы немцев в Москве
в конце XIX – начале XX века 166

Е.Ю. Сергеев

Народный комиссариат иностранных дел и Форин-офис в 1918-1924 гг.:
от противостояния к сотрудничеству 177

Россия в европейских дискурсах.

Европа и Запад в российских дискурсах XVIII-XX вв.

А.В. Голубев

Европа и Запад в российских дискурсах XVIII–XX вв.:
эволюция внешнеполитических стереотипов 191

В.К. Кантор

Русский европеец как феномен противостояния Европе. (Пушкин) 208

О.В. Заиченко

Конструирование «Петербургского мифа» как части общественно-политических дискуссий в Германии в период Реставрации 227

М. Ильмярв

Образ Советского Союза в странах Балтии в межвоенный период: политики, военные и пресса 243

Россия и Европа: пространство образования и культуры

С.И. Муртузалиев

Влияние европейской культуры и науки на преподавание всеобщей истории в России XVIII-XIX вв. 267

А.Н. Феребов

Экзамен по иностранному языку по указу от 6 августа 1809 г.: разнообразие языков и их социальная привязанность (по материалам Московского университета) 288

Е.О. Гранцева

Россия и Испания в XX веке: специфика культурного взаимодействия . . .298

С.М. Гаврилова

Россия и Италия сегодня: политика, экономика, культура 313

Н.А. Бакиш

Русская литература через призму издательства «Зуркамп» во второй половине XX века 335

А.Д. Попов

Шаг навстречу или наступление? Поездки советских туристов в капиталистические страны Европы во время «холодной войны» 344

Е.А. Макарова

Образ России в популярной английской художественной литературе конца XIX – начала XX века 357

Д.В. Тимофеев

Подражание или адаптация: проблема европейского идейного влияния в России начала XIX века в контексте истории понятий 368

Сведения об авторах 382

List of authors 385

А.Д. Попов

Шаг навстречу или наступление? Поездки советских туристов в капиталистические страны Европы во время холодной войны*

Ключевые слова: международный туризм, культурная дипломатия, идеология, холодная война, СССР.

В статье охарактеризованы важнейшие особенности организации туристских поездок советских граждан в капиталистические страны Европы во второй половине 1950-х – 1980-е годы. На основе обширной источниковой базы показана противоречивая сущность этого канала трансграничных коммуникаций. Выездной туризм должен был служить расширению советского влияния в мире, однако в реальности он часто становился «источником пессимизма» для граждан СССР, заставляя их сомневаться в безусловном преимуществе социализма. Автором проанализированы некоторые институциональные, идеологические, политические, потребительские и социально-психологические аспекты развития советского выездного туризма в период холодной войны, характерные именно для путешествий в капиталистические страны.

A.D. Popov

A step towards or an attack? Travels of the Soviet tourists to the European capitalist countries during the Cold War

Key words: international tourism, cultural diplomacy, ideology, the Cold War, the USSR.

In the article the author characterizes the most important features of the organization of tourist trips of the Soviet citizens to the capitalist countries of Europe in the second half of the 1950th–1980th. On the basis of extensive sources the contradictory essence of this channel of cross-border communications is shown. Outgoing tourism had to serve expansion of the Soviet influence in the world, however, in reality it often became «a source of pessimism» for citizens of the USSR, forcing them to doubt about unconditional benefit of socialism. The author analyzed some institutional, ideological, political, consumer and socio-psychological aspects of development of the Soviet outgoing tourism during the Cold War, typical for traveling to the capitalist countries.

Туристские проекции биполярного мира

Общеизвестно, что советская политическая география послевоенного периода разделяла Европу на две неравнозначные части, линия разграничения между которыми была проведена очень четко, за исключением нетипичных слу-

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10213).

чаев Албании и Югославии. С одной стороны, это было сообщество «стран народной демократии» (позже их стали называть социалистическими странами), которые воспринимались руководством и гражданами СССР как дружественная, «наша» часть Европы. С другой стороны, имела место совокупность капиталистических государств, представлявшихся как недружественная, «чужая» Европа. Такой упрощенный подход, основанный на логике глобального противостояния «холодной войны», оказал значительное влияние на самые разные аспекты культурной дипломатии Советского Союза¹, в том числе на его международные туристские связи во второй половине 1950-х – 1980-е годы².

Следует отметить, что начало системного развития выездного туризма в СССР относится только к 1955 г., когда около 2,1 тыс. советских туристов впервые получили возможность выехать за рубеж. При этом всего 217 из них (т.е. лишь каждый десятый) совершили путешествие в капиталистические страны – в основном в Финляндию³. В последующие десятилетия «политические» диспропорции в географии советского выездного туризма сохранялись. Доступные нам статистические источники⁴ дают возможность, например, оценить количественное соотношение советских туристов, посетивших капиталистическую ФРГ и социалистическую ГДР (см. Таблицу 1).

Сравнение масштабов путешествий граждан СССР в разделенную Германию за отдельные годы показывает, что советские туристы посещали ГДР более чем в 30 раз чаще, чем ФРГ. И это несмотря на то, что Западная Германия превосходила Восточную Германию по размеру территории, богатству туристско-рекреационных ресурсов и уровню развития индустрии гостеприимства. При этом это соотношение стабильно сохранялось даже во время «перестройки», когда можно было бы ожидать либерализации туристских контактов с Западной

---

¹ Здесь и далее под культурной дипломатией мы понимаем особый вид трансграничной коммуникации, включающий совокупные усилия государственных органов, общественных организаций и индивидов по формированию позитивного образа страны (сообщества стран) у зарубежной аудитории.

² В официальных советских документах и специальной литературе международный туризм обычно делился на въездной (иностраннный) и выездной (зарубежный). В рамках данной статьи будет рассмотрен исключительно выездной (зарубежный) туризм.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. Р-9520. Центральный Совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Оп. 1. Д. 431. Л. 50; Д. 613. Л. 118.

⁴ Статистика международных туристских связей СССР в советский период засекречивалась, сознательно искажалась и велась на основе часто менявшихся методологических подходов, из-за чего восстановить общую картину сейчас очень сложно. Однако приведенные нами далее цифры, хотя и касаются только отдельных стран и регионов, но дают достаточно наглядное представление о существовавшей тенденции.

Германией на фоне начала реализации руководством СССР внешнеполитической концепции т.н. «нового мышления». Аналогичные диспропорции наблюдались и на региональном уровне. Например, в 1972 г. из Крымской области за рубеж отправилось 2476 туристов, но только 260 человек (10,5% от общего количества) из них направлялись в капиталистические и развивающиеся страны⁵.

Таблица 1

Количество советских туристов, посетивших разделенную Германию в период «холодной войны» (за отдельные годы)⁶

Год	ГДР		ФРГ		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1959	4656	97	164	3	4820	100
1965	11922	97	394	3	12316	100
1988	151000	97	4000	3	155000	100

Особое отношение органов власти СССР к поездкам советских граждан в капиталистические страны четко прослеживается и на уровне организации выездного туризма. Для оформления поездок в капстраны требовался большой пакет документов, нежели при выезде в страны «социалистического лагеря». Эти документы необходимо было подготовить за 6 месяцев до начала предполагаемой поездки, тогда как для европейских соцстран этот период обычно составлял 2,5–3 месяца⁷. «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за рубеж» также имели два варианта – более «мягкий» для социалистических стран и более «жесткий» и расширенный – для капиталистических и развивающихся стран⁸.

При совершении путешествий по линии Бюро международного молодежного туризма «Спутник», выезжающие в капиталистические страны (в основном – молодежь) должны были продемонстрировать наивысший уровень «идеологической зрелости». Поэтому на этапе подготовки к поездке организовывались «имитации политических дискуссий» для того, чтобы специально созданная для этих целей отборочная комиссия могла реально оценить пропагандистские способности потенциальных вояжеров⁹.

⁵ Государственный архив Республики Крым (далее: ГАРК). Ф. Р-3776. Крымский областной совет профессиональных союзов. Оп. 1. Д. 1909. Л. 1–1об.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР. Оп. 3. Д. 142. Л. 1–2; Карманный статистический справочник ГДР. 1973. Берлин, 1974. С. 121; Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. М., 1989. С. 670.

⁷ Там же. Д. 2847. Л. 15.

⁸ См.: Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за рубеж // Лубянка – Старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937–1990 гг. в СССР: Сборник документов / Сост. В.Н. Бредихин. М., 2005. URL: <http://dado.msk.ru/rlib/utf8/131925.html> (дата обращения 01.09.2017)

⁹ Методические рекомендации в помощь организаторам молодежного туризма:

Советские туристы в авангарде борьбы двух систем

В процессе организации поездок советских граждан в капиталистические страны с середины 1950-х до второй половины 1980-х годов политические и идеологические факторы занимали центральное место. Неслучайно в одной из работ тех лет советский международный туризм был назван «самокупаемым каналом внешнеполитической пропаганды»¹⁰. В этом контексте трансграничные туристские связи эпохи холодной войны можно считать также частью «культурных олимпийских игр» и специфической формой культурной дипломатии¹¹. Современный западный исследователь Э. Горсач сравнивает советских туристов за границей с театральными актерами, выступающими перед мировой аудиторией. Во время путешествия они хором пели советские песни, раздавали сувениры, встречались с политиками и журналистами, отвечали на вопросы и читали лекции, давали концерты профессионального и самодеятельного творчества¹².

Особое значение таким практикам придавалось в конце 1950-х – начале 1960-х годов, когда рост масштабов советского выездного туризма только набирал свои обороты, а каждый визит представителей СССР вызывал повышенный интерес жителей зарубежных стран и иностранной прессы. В качестве примера можно привести поездку специализированной туристской группы во Францию осенью 1960 г., которая состояла из активистов Советского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Члены группы принимали участие во многих мероприятиях, проводимых под эгидой Коммунистической партии Франции, Общества «Франция–СССР» и ряда других организаций. Среди них была актриса В.П. Марецкая – исполнительница главной роли в вышедшем тогда на экраны советском кинофильме «Мать», а также легендарная женщина-разведчик, публицист и общественный деятель М.А. Фортус, представлявшая Комитет советских женщин и Советский комитет ветеранов войны. В то же время, в отчете о поездке отмечалось, что «в группе не было ни одного рабочего, что вызывало [со стороны французов] массу недоумений, вопросов и сожалений»¹³.

сборник. Алма-Ата, 1983. С. 39, 52–53.

¹⁰ Касаткин В.Ф. Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: автореф. дис... канд. экономич. наук. М., 1975. С. 11. Цитируемая диссертация в советский период имела гриф «Для служебного пользования».

¹¹ *Caute D. The Dancer Defects: The Struggle for Cultural Supremacy during the Cold War.* Oxford, 2003. P. 3.

¹² Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 360.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9576. Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Оп. 23. Д. 17. Л. 1.

Действительно, наличие значительной «рабоче-крестьянской прослойки» среди выезжающих в туристические поездки за рубеж могло бы иметь очень большое значение, как для советской стороны, так и для зарубежной аудитории. Образ рабочего-ударника или колхозника, который после трудовых свершений на благо Родины в качестве поощрения совершает вояж в Лондон, Париж или Рим, мог бы служить весомым аргументом в дискуссиях о степени «открытости» советского общества и масштабах тех благ, которые социализм принес трудящимся СССР. Но реальный социальный состав вояжеров имел совершенно иную структуру. Так, согласно справке «Интуриста» за 1960 г. о составе туристов, совершивших путешествие в капиталистические страны, среди них 92% составляли служащие, 3,7% – рабочие, 3% – домохозяйки, 0,8% – студенты и учащиеся и только 0,5% – колхозники. Внутренняя структура туристов-служащих состояла из научных работников и преподавателей вузов (24%), инженерно-технических работников (19%), служащих государственных учреждений (14%), деятелей литературы и искусства (11%), врачей (5%), учителей (4%), штатных работников партийных, комсомольских и профсоюзных структур (4%)¹⁴. Такой состав свидетельствует о том, что приоритет отдавался идеологически подготовленным людям с высоким уровнем образования и значимым социальным статусом (причем реальным, а не декларативным, как у рабочих и колхозников). С одной стороны, более успешно проходили отбор те, кто способен был лучше справиться с ролью «промоутера» «Страны Советов» за рубежом (опытный лектор, ученый, писатель или актер, имеющий международную известность). С другой стороны, поездки за рубеж, в особенности в капиталистические страны, уже тогда воспринимались как маркер высокого социального статуса и часто распределялись «по благу», «среди своих»¹⁵.

Кроме подбора претендентов, важную роль играло и содержание предлагаемых советским гражданам путешествий за рубеж. В капиталистических странах их обслуживание обеспечивалось местными турфирмами. Однако по требованию «Интуриста», выступавшего в роли заказчика, в программы туров обязательно включались объекты идеологического содержания. Это могли быть памятные места, связанные с историей коммунистического и рабочего движения (Стена коммунаров в Париже, могила К. Маркса в Лондоне), зарубежные «ленинские места» (квартиры-музеи В.И. Ленина в Париже и Тампере), захоронения советских воинов и концентрационные лагеря времен Второй мировой войны («Дахау» в ФРГ, «Маутхаузен» в Австрии).

Вместе с тем, во время таких посещений наиболее ярко проявлялось различие мемориальной культуры СССР и капиталистических стран. Например, в Мюнхене сохранился дом, где в 1900–1902 гг. жил В.И. Ленин.

---

¹⁴ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 432. Л. 1–1об.

¹⁵ Подробнее см.: *Орлов И.Б., Попов А.Д.* Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм в 1955–1991 годах. М., 2016. С. 57–59.

Однако советских туристов чрезвычайно удивляло и даже возмущало, что здание это находилось в частной собственности и не было превращено в музей¹⁶. После посещения Австрии весной 1970 г. руководитель одной из советских туристских групп написал в отчете о поездке: «Очень больно и обидно, что местное население, живущее вокруг Маутхаузена, не возложило ни одного цветка на могилы погибших». Здесь же он с возмущением констатировал, что «День победы над фашистской Германией они [австрийцы] не празднуют, а празднуют сентябрь 1955 г., когда ушли, как они заявляют, оккупационные [советские] войска»¹⁷. Впрочем, именно такое осознание непримиримых различий исторической памяти нередко имело для советских вояжеров определенный мобилизационный эффект.

«Находясь за границей будь бдителен...»

В реалиях холодной войны в качестве основного приёма психологической мобилизации членов туристской группы во время поездок в капиталистические страны использовалась искусственно создаваемая атмосфера шпионофобии. Предостережения об угрозе возможной вербовки туристов представителями иностранных спецслужб впервые озвучивались ещё на этапе подготовки к туристской поездке. В частности, эта тема «красной нитью» проходила через текст «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих за рубеж» (особенно в версии, предназначенной для выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны). Приведем лишь некоторые характерные цитаты из этого документа:

«Находясь за границей, [необходимо] постоянно проявлять политическую бдительность... Разведывательные органы капиталистических стран стремятся использовать в своих целях и такие слабости отдельных лиц, как склонность к спиртным напиткам, к легким связям с женщинами, азартным играм»¹⁸.

«Необходимо уклоняться от принятия подарков [от иностранцев], под каким бы предлогом они ни преподносились...»¹⁹.

«В случае если в спальном купе (каюте) окажется одно постороннее лицо другого пола, нужно требовать своего перевода в другое купе»²⁰.

Неудивительно, что проинструктированные таким образом вояжеры во время своего пребывания за рубежом могли находиться в состоянии сильного психологического напряжения. Причем особую бдительность обычно проявляли лица, за которыми был закреплен определенный официальный или

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 518. Л. 124.

¹⁷ ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1421. Л. 5, 9.

¹⁸ Основные правила поведения советских граждан...

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

общественный статус – руководители групп, старосты, члены КПСС. Некоторые фрагменты из отчетов руководителей туристских групп о поездках в капиталистические страны по своей стилистике напоминают детективные романы. Так, автор одного из таких отчетов писал: «на последний день нашего пребывания в Вене за нами буквально по пятам ходил один тип, а после подключился второй»²¹. Уровень шпионофобии советских граждан за рубежом был настолько высок, что мог проявляться и во время поездок в социалистические страны. В 1978 г. во время посещения группой советских туристов Лейпцига в один из гостиничных номеров, где они размещались, ночью через открытое окно проник неизвестный гражданин. Он тут же был задержан бдительными туристами, о происшедшем сразу были проинформированы не только правоохранительные органы ГДР, но и работники представительства «Ин-туриста» в Берлине. В ходе дальнейшего разбирательства было установлено, что задержанный – пьяный студент из Чили, который пытался проникнуть в расположенное неподалеку женское общежитие, но перепутал здания²².

Как правило, во время пребывания за рубежом советский турист постоянно находился под контролем руководителя и других членов группы. Если он на продолжительное время «выпадал» из поля зрения своих спутников, то это рассматривалось как чрезвычайное происшествие. Летом 1961 г. при посещении Великобритании один из участников советской туристской группы познакомился с несколькими местными жителями и получил от них приглашение совместно поужинать в ресторане. Но, по настоянию руководителя группы, встреча смогла состояться только в отеле, где жили советские гости, причем в присутствии трех сопровождающих²³. В отчете о поездке советских туристов в Австрию весной 1978 г. говорилось, что фактов «неправильного поведения» туристов за рубежом не наблюдалось, за исключением «случаев отставания от группы на 200–300 метров, которым оценка давалась в тот же день»²⁴. Коллективный контроль был необходим для того, чтобы минимизировать возможные несанкционированные поступки и контакты туристов с гражданами зарубежных стран, а также совместными усилиями справиться с возникающими у них многочисленными соблазнами.

Пленные нового «западного фронта»: туристы-«невозвращенцы»

Конфронтационная логика холодной войны ярко прослеживается на примере советских «невозвращенцев». Так называли граждан СССР, которые, выехав за границу легальным способом (в том числе в составе турист-

---

²¹ ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1421. Л. 7.

²² Там же. Д. 2386. Л. 21–22.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 478. Л. 24.

²⁴ ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2385. Л. 93.

ских групп) отказывались возвращаться на Родину. Несмотря на относительную редкость подобных случаев, каждый из них имел значительный информационный резонанс и был крайне нежелателен для советской стороны. Ведь эти факты наглядно свидетельствовали о том, что отдельные советские граждане, причем прошедшие перед поездкой строгий многоуровневый отбор, готовы были осознанно променять «социалистический рай» на «капиталистический ад». Неслучайно официальные советские издания предупреждали, что «наравне со шпионажем, выдачей государственной и военной тайны иностранному государству к измене Родине причисляется бегство за границу и отказ возвращаться из-за границы в СССР». Согласно действовавшему законодательству минимальным наказанием за подобные действия было лишение свободы на срок 10 лет, а максимальным – смертная казнь²⁵.

Выявление среди туристов потенциальных невозвращенцев являлось одной из важнейших задач, стоявших перед органами госбезопасности СССР, о чем косвенно свидетельствует советский фольклор. По сюжету одного из анекдотов, для группы советских туристов, приехавших в капиталистическую страну, гид-переводчик проводит лингвистический ликбез, переводя на иностранный язык стандартные фразы: «Как пройти в гостиницу?», «Сколько стоит лимонад?». Вдруг один из туристов интересуется: «А как будет “Предоставьте мне политическое убежище?”». – «Зачем это Вам?» – мгновенно отреагировал другой турист. – «А я просто хотел узнать, кто у нас в группе старший от КГБ».

Впрочем, практика «невозвращения» среди советских туристов все же была достаточно редкой. Из рассекреченных документов КГБ Литовской ССР следует, что за 1973–1980 гг. число невозвращенцев среди жителей этой прибалтийской республики составило 19 человек, причем только двое из них оказались за рубежом по каналам выездного туризма (первый случай произошел в 1974 г. в СФРЮ, откуда турист сбежал в Италию, второй – в 1979 г. в ФРГ)²⁶.

Тема причин и последствий «невозвращения» заслуживает отдельного исследования, тем более что эта практика была связана не только с туризмом, но и с другими каналами выезда. Отметим лишь, что каждый такой случай в корне менял судьбу «невозвращенца» и его близких, причем далеко не всегда эти изменения были ожидаемыми. Уникальный в своем роде случай, произошедший в 1961 г., описывает российский историк С.А. Шевырин. Рабочий-ударник одного из предприятий Пермской области во время туристской поездки по Италии отказался возвращаться в СССР. Но после не-

²⁵ Пучкова М.И. Правовое регулирование положения иностранцев в СССР и советских туристов за границей. М., 1972. С. 42.

²⁶ Список лиц, сбежавших за границу и не возвратившихся из-за границы в период с 1973 по 1980 г. URL: <http://www.kgbveikla.lt/docs/show/3419/from:660> (дата обращения 01.09.2017)

скольких месяцев жизни на Западе, где он получил политическое убежище, «изменник Родины» по какой-то причине решил добровольно сдаться советским властям. В родной стране его ожидал суд и продолжительное тюремное заключение, а советская пресса усиленно клеймила беглеца, который «добровольно поменял подлинно свободную жизнь в советской стране на жалкое существование в капиталистическом мире»²⁷.

Пожалуй, самым известным художественным произведением, описывающим реалии советского выездного туризма, является повесть Ю. Полякова «Парижская любовь Кости Гуманкова». Изданная только в 1991 г., она достаточно достоверно и откровенно передает внутреннюю психологическую атмосферу группы советских туристов, путешествующих по Франции в период «развитого социализма». В то же время писатель не смог избежать соблазна включить в сюжет повести интригующую ситуацию «невозвращения» одного из участников поездки (которую, в свете приведенной выше статистики, никак нельзя назвать типичным для среднестатистической туристской группы). Причем «соскочившим» в последний момент, уже при вылете из французского аэропорта, неожиданно оказался заместитель руководителя группы, который на протяжении всей поездки не только сам демонстрировал исключительно «правильное» поведение, но и строго контролировал в этом отношении своих спутников. Можно было бы предположить, что с помощью такого поворота сюжета автор просто хотел сделать повесть более захватывающей. Однако существуют архивные документы, которые говорят о том, что аналогичная ситуация реально могла иметь место. Так, летом 1985 г. во время поездки группы советских туристов по Испании руководителем было обнаружено отсутствие туриста М. Его поиски, к которым были привлечены сотрудники посольства СССР в Испании, не увенчались успехом. Примечательно, что работая в литературной части одного из ведущих театров страны, М. был членом КПСС, примерным семьянином, а непосредственно во время поездки по поручению руководителя группы выполнял функции старшего «пятерки» – т.е. следил за «правильным» поведением и своевременным возвращением в гостиницу четырех своих спутников, входивших в состав той же группы²⁸.

Именно благодаря фактам «невозвращения», по каждому из которых на Родине «беглецов» проводилось тщательное расследование, выявлялись различные признаки постепенной деградации советской системы отбора кандидатов для совершения туристских поездок за рубеж. Показательным в этом

---

²⁷ Шевырин С.А. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы, как...». URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-byloskromnym-odnako-takie-turisty-kak.html> (дата обращения 01.09.2017)

²⁸ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-5. Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Оп. 7. Д. 11. Л. 135–136.

отношении был случай туриста Н., беспартийного, инженера одного из автосервисных предприятий Львовской области (Украинская ССР). Совершая круиз по Балтийскому и Северному морям осенью 1987 г., он самовольно сошел на берег в порту Гамбурга и так и не вернулся на борт теплохода. В ходе последующей проверки было установлено, что практически все выездные документы Н. были оформлены с грубыми нарушениями. В медицинской справке, выданной не по месту жительства, не был отражен факт недавно полученной им черепно-мозговой травмы. В автобиографии и характеристике-рекомендации с места работы ничего не говорилось о разводе Н., неправильно была указана занимаемая им должность на производстве. Также выяснилось, что за относительно небольшой период это был третий по счету зарубежный круиз «скромного советского инженера»: в 1982 г. он путешествовал по Средиземноморью, а в 1985 г. – по странам Юго-Восточной Азии²⁹.

Обезоруживающее обаяние Запада

Безусловно, «невозвращение» было самой радикальной формой символической капитуляции советских туристов перед западной действительностью. Для подавляющего большинства из них возвращение в СССР было быстрым и неотвратимым, ведь стандартная продолжительность поездки обычно составлял от 7 до 14 дней. Но, несмотря на многоуровневый отбор и бдительный контроль со стороны части своих спутников, многие советские туристы за рубежом нарушали установленные правила поведения. На основе анализа значительного количества доступных современным исследователям источников можно утверждать, что основная часть нарушений, совершенных советскими гражданами за рубежом, была связана с потребительскими практиками и являлась реакцией на их соприкосновение с ценностями западного «общества потребления».

Общеизвестно, что зарубежные товары, особенно произведенные в капиталистических странах Запада, считались в СССР чрезвычайно модными и престижными. Поэтому любая поездка за рубеж, в том числе с туристскими целями, рассматривалась участниками как возможный канал приобретения импортных вещей для себя, родственников и знакомых, а в некоторых случаях – и для последующей перепродажи. Когда советские граждане оказывались за рубежом и воочию видели широчайший ассортимент импортных товаров, находящихся в свободной продаже, многие из них впадали в состояние культурного шока. Очень ярко, видимо на основе личных впечатлений, это описывает Юрий Поляков в уже упоминавшейся повести «Парижская любовь Кости Гу-

---

²⁹ Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 1. Центральный комитет коммунистической партии Украины. Оп. 25. Д. 3211. Л. 20–21, 32.

манкова): «В [парижском] супермаркете я почувствовал себя папуасом, который всю жизнь молился на свои единственные стеклянные бусы и вдруг неожиданно-негаданно попал в лавку, доверху набитую всевозможной бижутерией. Здесь было все, о чем только смеет мечтать советский человек, о чем он не смеет мечтать, и даже то, о чем мечтать ему не приходит в голову»³⁰.

В отчетах о поездках мы встречаем упоминания о том, что отдельные советские туристы, находясь за рубежом, открыто ставили свои потребительские цели выше всех остальных – идеологических, познавательных, рекреационных, гедонистических. Многим руководителям групп приходилось констатировать, что та или иная туристка «чрезмерно была увлечена... покупками и делала это с особой страстью»³¹, что для многих членов группы характерно «отсутствие интереса к экскурсиям и чрезмерное увлечение посещением магазинов»³². Это во многом относилось и к тем перечисленным выше категориям советских граждан, которые считались наиболее эффективными «репрезентерами» «Страны Советов». Так, народный артист Азербайджанской ССР М. во время поездки в составе группы Всесоюзного театрального общества в Голландию, Бельгию и Люксембург в сентябре 1966 г. «удивил всех тем, что его ничего, кроме магазинов, не интересовало»³³.

Проявления меркантилизма у туристов вызывали наиболее негативную реакцию руководителей группы в том случае, когда они вступали в явное противоречие с базовыми ценностями советской идеологии. Так, в отчете о поездке одной из групп в Финляндию в 1965 г., руководитель с особым негодованием сообщает, что «...в Музее В.И. Ленина в Тампере туристы Р. и Ж. пожалели финские марки на открытки и не купили их»³⁴.

Помимо шопинга особый интерес советских вызывали заведения, которые наглядно свидетельствовали о постоянно декларируемом в советской пропаганде тезиса о «моральном загнивании Запада» – ночные клубы, казино, кабаре, стриптиз-клубы, «улицы красных фонарей». «Основные правила поведения советских граждан за рубежом» категорически запрещали посещение ночных клубов, кинотеатров, в которых демонстрируются антисоветские или порнографические фильмы, а также «других мест сомнительных увеселений»³⁵. Однако именно эти объекты казались некоторым представителям «Страны Советов» наиболее привлекательными. Во время пребывания в Нидерландах в мае 1966 г. младший научный сотрудник НИИ элементоорганических соединений Б., бывший за границей впервые, «решил расширить свой

³⁰ Поляков Ю. Парижская любовь Кости Гуманкова: Повесть. М., 1991. С. 45.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 5.

³² Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 420. Л. 18.

³³ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 61.

³⁴ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 140.

³⁵ Основные правила поведения советских граждан...

кругозор – познать ночную жизнь голландских городов в кабаре и других увеселительных заведениях». Узнав об этом, руководитель группы провел с Б. воспитательную беседу, после которой тот отказался от своего намерения и «ходил грустный до конца ... пребывания в Голландии»³⁶.

Впрочем, морально-психологические методы воздействия далеко не всегда были эффективными. Некоторые советские туристы своим поведением как будто специально провоцировали своих спутников. Так, в отчете о поездке туристской группы из Челябинской области в Италию в октябре 1964 г. содержится такая информация руководителя группы: «Странным обстоятельством считаю включение в группу [туриста П.]. Ему 23 года, его интересы ограничиваются джазом, девушками и выпивкой. Все свои деньги в Италии он тратил на джазовые пластинки, в Генуе купил [в порту] магнитофон, авторучки с голыми женщинами, [а в конце путешествия] с апломбом просвещал нас о таксе на проституток в разных городах Италии»³⁷.

Иногда случались парадоксальные случаи, когда серьезные девиации в поведении советских туристов начинались ещё до пересечения ими государственной границы СССР. В этом случае перед ними мог самым неожиданным образом опуститься пресловутый «железный занавес». Осенью 1971 г. группа трудящихся Крымской области прибыла в Ленинград, который был начальной точкой туристского путешествия в Финляндию. Однако в ленинградской гостинице произошел скандальный инцидент с участием туриста К., хромировщика одного из симферопольских заводов с более чем 20-летним стажем, которому на этапе подготовки к поездке была дана безупречная характеристика-рекомендация. Находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, он устроил драку, оскорблял других членов группы, а также «высказывал мысль, что в Финляндии на него наша власть не будет распространяться, что он намеревается продать шапку и будет вести себя так, как ему заблагорассудится». В этой ситуации было принято решение об отстранении К. от дальнейшего участия в поездке³⁸.

* * *

Туристские поездки в капиталистические страны можно назвать своеобразным «идеальным типом» советского зарубежного туризма. Составляя всего около 10–15% выездного турпотока, именно они рассматривались как знакомство с «настоящей границей», в то время как поездки в социалистические страны могли восприниматься как эрзац-туризм («Курица не птица, Болгария – не граница»). Когда в середине 1950-х годов советские органы власти санкционировали начало регулярных поездок туристских групп

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 9.

³⁷ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 164.

³⁸ ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1631. Л. 1.

из СССР в капиталистические страны они, по всей видимости, переоценили возможности этого «самоокупаемого канала внешнеполитической пропаганды». С присущим тому периоду волюнтаризмом они рассчитывали, что при тщательном отборе участников и правильной организации таких поездок они действительно смогут превратиться в эффективный инструмент советской культурной дипломатии. Но на практике, особенно в условиях постепенного увеличения количества выезжавших за рубеж, этот канал трансграничной коммуникации перестал в полной мере отвечать поставленным перед ним задачам. Неслучайно западный исследователь Дж. Бушнелл называл поездки граждан СССР за рубеж одним из «источников пессимизма» для советского человека эпохи холодной войны³⁹. Именно распространявшийся словно вирус дух западного консюмеризма, проникавший в Советский Союз вместе с привезенными из-за рубежа импортными вещами и впечатлениями, А. Голубев считает одной из причин кризиса социалистических ценностей в позднем советском обществе⁴⁰.

Несмотря на конфронтационную конъюнктуру «холодной войны», поездки советских граждан в капиталистические страны не были сведены только к попыткам идеологического наступления. Познавательные, морально-психологические, гедонистические и мировоззренческие последствия таких поездок для их участников выходили далеко за рамки официальной модели советского выездного туризма. Особенно активные связи в этом направлении были установлены СССР с Финляндией, Францией и Италией. В определенном смысле они были даже более стабильными, нежели с отдельными братскими странами в периоды кризисов социалистического лагеря (венгерский кризис 1956 г., чехословацкий кризис 1968 г., польский кризис начала 1980-х годов), которые очень негативно отражались на их туристских контактах с Советским Союзом. Именно стремление советской стороны расширить свое влияние в мире средствами культурной дипломатии и поддерживать за рубежом позитивный имидж СССР привело к тому, что у ограниченной части граждан этой страны появилась реальная возможность побывать за рубежом и составить собственное представление о достоинствах и недостатках двух систем.

---

³⁹ *Bushnell J.* The “New Soviet Man” Turns Pessimist // *The Soviet Union since Stalin.* Bloomington, 1980. P. 191–192.

⁴⁰ *Golubev A.* Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland. URL: http://academia.edu/1216246/Soviet_tourism_and_western_consumerism_a_meeting_in_Finland (дата обращения 01.09.2017)